This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

891.79
K144ma
1901

B 872,339

Digitized by Google

Digitized by Google

3064 II/11
Р. Л. 5/№20

В. Каллашъ.

МАТЕРІАЛЫ И ЗАМѢТКИ

ПО

ИСТОРІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

I—IV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Digitized by Google

Digitized by Google

Kallash, Vladimir
Vladimirovich

В. Каллашъ.

МАТЕРІАЛЫ И ЗАМѢТКИ

ПО

ИСТОРІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

I—IV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1901.

Digitized by Google

891.79
K144ma
1901

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. VI (1901 г.), кн. 3-й, стран. 170—206.

Digitized by Google

-29-73
010007-293

Матеріалы и замѣтки по исторіи русской литературы.

I.

Пѣсни Ѳ. Г. Волкова.

Въ своемъ «Опытѣ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ» Н. И. Новиковъ по поводу литературной дѣятельности Ѳ. Г. Волкова между прочимъ говоритъ: «изъ его сочиненій остались извѣстными мнѣ только двѣ пѣсни: *Ты проходишь мимо кельи, дорогая; Станемъ братцы пѣть старую пѣсню*, и одна епиграмма»[1]).

Обѣ пѣсни давно уже считаются утраченными; ихъ не знаетъ ни одно спеціальное изслѣдованіе о Волковѣ, ихъ нѣтъ и въ «Русской поэзіи» С. А. Венгерова.

Между тѣмъ одна изъ нихъ попала, въ числѣ якобы «народныхъ» пѣсенъ (на самомъ дѣлѣ это или вполнѣ искусственныя пѣсни, или неискусныя поддѣлки подъ народныя пѣсни, или передѣлки послѣднихъ), во 2-ую часть извѣстнаго сборника: «Собраніе образцовыхъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ, изданное Обществомъ любителей отечественной словесности» (стр. 282—3).

Пѣсни Волкова, повидимому, очень рано были положены на музыку[2]) и сдѣлались популярными. Ихъ авторъ былъ настолько

1) П. А. Ефремовъ, Матеріалы для исторіи русс. лит. Спб., 1867, 25.

2) О музыкѣ къ пѣснѣ «Ты проходишь, дорогая» см. «Вѣстникъ Европы», 1822, III, 87.

Digitized by Google

основательно забытъ, что одна изъ нихъ попала въ число безыменныхъ якобы «народныхъ» пѣсенъ. Конечно, нельзя сказать, насколько текстъ ея сохранился.

«Собраніе» даетъ его въ слѣдующемъ видѣ:

Ты проходишь, дорогая,
Мимо кельи,
Мимо кельи, гдѣ чернецъ бѣдной
Горюетъ;
Гдѣ неволей добрый молодецъ
Постриженъ.
Та сними съ меня, драгая,
Камилавку;
Ты сними съ меня, любезна,
Черну ряску;
Положи ко мнѣ на грудь ты
Бѣлу руку,
И пощупай, какъ трепещетъ
Мое сердце,
Обливаяся все кровью
Съ тяжкимъ вздохомъ;
Ты отри съ лица румяна
Горьки слезы,
И почувствуй сожалѣнье
Къ моей долѣ.
Не грѣхамъ моимъ прощенье
Умоляю,
Но чтобъ ты меня любила,
Мое сердце!

Такой же точно текстъ даетъ «Карманный пѣсенникъ, или собраніе лучшихъ свѣтскихъ и простонародныхъ пѣсенъ» Дмитріева (М., 1796, стр. 98—99, въ числѣ «пѣсенъ подражаемыхъ простонароднымъ») и «Собраніе русскихъ стихотвореній» Жуковскаго (М., 1810, II, стр. 300).

Digitized by Google

Своеобразное пониманіе термина «народная пѣсня» въ данномъ случаѣ не является единичнымъ.

Неизвѣстный біографъ Волкова въ «Другѣ Просвѣщенія» 1805, IV, стр. 85 (по глухому указанію редакціи рядъ біографій русскихъ писателей былъ присланъ Евгеніемъ Болховитиновымъ и *другими лицами*), между прочимъ, говоритъ о немъ: «осталось его нѣсколько *простонародныхъ пѣсенъ*». «Собраніе образцовыхъ соч. и перев. въ стихахъ» (СПБ., 1821, II) включаетъ въ число «народныхъ пѣсенъ» пѣсни Мерзакова—съ *подписью фамиліи автора*, а во второй части того же сборника изданія 1815 г. (стр. 308—309) въ числѣ «народныхъ пѣсенъ» помѣщена безъ подписи «Среди долины ровныя».

Вторую пѣсню, безъ всякаго указанія на источникъ, цитировалъ на своихъ лекціяхъ покойный Н. С. Тихонравовъ. Можно думать, что онъ тоже разыскалъ ее въ какомъ-нибудь старинномъ пѣсенникѣ или Сборникѣ.

Приводимъ ее такъ, какъ она сохранилась въ нашей старой университетской записи.

Станемъ, братцы, пѣть старую пѣсню,
Какъ живали въ первомъ вѣкѣ люди.
О златые, золотые вѣки,
Въ васъ счастливо жили человѣки! [1])
Такъ, какъ нынѣ солнцемъ всѣ довольны,
Такъ довольны были всѣ землею;
Не гордились и не унижались,
Были равны всѣ и благородны,
Всѣ свободны, всѣ были богаты,
Всѣ служили, всѣ повелѣвали;
Ихъ языкомъ сердце говорило,
И въ устахъ ихъ правда обитала.
На сердцахъ ихъ былъ законъ написанъ:

1) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ строкъ.

Digitized by Google

Самъ что хочешь, то желай другому.
Страхъ, почтенье неизвѣстны были,
Лишь любовь ихъ правила сердцами.
Такъ прямые жили человѣки.
Тѣ минули золотые вѣки...

Вторая пѣсня особенно характерна для Волкова — своимъ элегическимъ тономъ и идеализаціей «естественнаго состоянія», первобытной свободы.

Въ нѣсколько иной редакціи напечатана она въ знаменитомъ «Письмовникѣ» Курганова (цатируемъ по 10 изданію, М., 1831, № 22, стр. 86—87, въ числѣ «разныхъ стихотворствъ»). Послѣ 4-ой строчки въ немъ напечатаны два стиха:

Землю въ части тогда не дѣлили,
Ни раздоровъ, ни войны не знали;

послѣ 6-ой:

Злата, мѣди, серебра съ желѣзомъ
Не ковали ни въ ружья, ни въ деньги.

II.

Стихотворенія кн. Д. П. Горчакова.

Кн. Д. П. Горчаковъ, талантливый и оригинальный сатирикъ конца XVIII — начала XIX вв., теперь совершенно забытъ. Его когда-то высоко цѣнили Пушкинъ и кн. Вяземскій, несмотря на все его литературное старовѣрство; многія его выраженія вошли въ пословицу, цѣлыя стихотворенія включались въ школьныя хрестоматіи и сборники образцовыхъ сочиненій для большой публики. Теперь о немъ не вспоминаютъ ни въ учебныхъ пособіяхъ, ни въ ученыхъ изслѣдованіяхъ.

Digitized by Google

Попытка напомнить о немъ изданіемъ его сочиненій [1]) окончилась полной неудачей.

Въ него вошла незначительная (и не лучшая) часть литературнаго наслѣдія покойнаго писателя; текстъ въ общемъ изданъ небрежно, съ пропусками и ошибками; біографическій очеркъ очень безсодержателенъ и безцвѣтенъ; при сочиненіяхъ не дано никакого комментарія.

Насколько мы знаемъ, это изданіе вызвало только одну статью, тоже жидкую и безсодержательную, собственно изложеніе нѣкоторыхъ стихотвореній Горчакова: «Изъ прошлаго отечественной литературы. Измайловъ, кн. Горчаковъ и гр. Ростопчина. Историко-литературные очерки С. Брайловскаго» (Воронежъ, 1893, изъ «Филол. Записокъ»).

Такое полное забвеніе безусловно несправедливо. Кн. Горчаковъ игралъ видную роль въ борьбѣ тогдашнихъ литературныхъ партій; онъ былъ однимъ изъ самыхъ талантливыхъ и вліятельныхъ представителей того направленія, которое думало обосновать усвоенными изъ теоріи французскаго классицизма идеями литературной «правильности» и поэтическаго «здраваго смысла» — свои неясныя стремленія къ реализму и народности.

Нѣкоторое вниманіе къ нему долженъ вызвать хотя бы отзывъ о немъ Пушкина въ «Городкѣ» (1814):

О князь, наперсникъ музъ,
Люблю твои забавы;
Люблю твой колкій стихъ
Въ посланіяхъ твоихъ,
Въ сатирѣ — знанье свѣта
И слога чистоту,
И въ рѣзвости куплета
Игриву остроту.

Вѣроятно, мы не скоро дождемся настоящаго критическаго изданія его сочиненій: для этого пришлось бы внимательно пе-

1) Сочиненія кн. Д. П. Горчакова. М., 1890.

Digitized by Google

ресмотрѣть журналы и сборники конца XVIII — начала XIX вв. и обратиться къ рукописямъ. Но давно пора уже исподволь подготовлять для него матеріалы.

Для нерваго раза приводимъ два стихотворенія, разысканныя нами въ старинныхъ сборникахъ и не вошедшія въ изданіе сочиненій.

Въ I части «Цвѣтника избранныхъ стихотвореній въ пользу и удовольствіе юношескаго возраста» (М., 1816, стр. 180—181, изъ «Друга Просвѣщенія» 1805, IV, 123—124) напечатано стихотвореніе: «Пустынникъ и Фортуна».

Жилъ-былъ не мудрой человѣкъ
По свѣтскому сужденью:
Онъ не привыченъ былъ къ придворну обхожденью,
Отъ ябедъ бѣгалъ цѣлой вѣкъ;
Не тщился лестію быть значущъ у престола,
Утѣхъ не полагалъ въ прельщеньи нѣжна пола;
Но при умѣренной судьбѣ
Искалъ онъ счастія въ себѣ,
А знанья — въ дѣйствіяхъ природы.
Богатства, почестей, породы
И славы, общей сей прелестницы людей,
Для коей человѣкъ нерѣдко былъ злодѣй,
Для коей Александръ кроваву взялъ дорогу,
Вольтеръ прикинулся, не вѣритъ будто Богу,
А удивлявшій насъ Наполеонъ,
Не совѣстясь, чужой подцапалъ тронъ —
Мой сельской житель
Былъ только зритель,
А не служитель.
Какъ вдругъ въ полночь
Стукъ, стукъ къ нему въ ворота...
Въ такомъ часу вставать не всякому охота,
Но сердце говоритъ, чтобъ страннику помочь.

Digitized by Google

Онъ сердцу внялъ, побрелъ, калитку отворяетъ —
И самъ себѣ не довѣряетъ.
Увидя множество колясокъ и каретъ,
Казалося, къ нему нагрянулъ цѣлой свѣтъ!
Тогда одна великолѣпна Дама,
Которая подъ-часъ хоть нравна и упряма,
Кричитъ ему: «Дружокъ! насталъ твой красный день...
Что ты стоишь, какъ пень?
Фортуна я! Смотри... хоть дикова ты нрава,
Но я и бе́зъ-зову заѣхала къ тебѣ.
Благодари Судьбѣ:
Вотъ почести, чины, богатство, знатность, слава!
Скорѣй, скорѣй, ворота отворяй,
И поѣздъ мой къ себѣ съ поклономъ водворяй!»
—«Сударыня!» вскричалъ пустынникъ мой: «и съ роду
Я столько у себя не видывалъ народу!
Куда мнѣ васъ дѣвать?
Я вѣдаю: вы прихотливы свойствомъ,
А у меня всего одна кровать,
И та ужъ занята *спокойствомъ*,
Котораго для васъ я выгнать не хочу». —
Поклонъ имъ, дверью хлопъ, и — погасилъ свѣчу!

Этой притчѣ нельзя отказать ни въ остроуміи и идейности, ни въ удачной обработкѣ отдѣльныхъ подробностей.

Еще свѣжи были преданія, которымъ «вѣрилось съ трудомъ» — преданія «прямого вѣка покорности и страха», «случайныхъ фортунъ» и фаворитизма.

Философическое «спокойство» пустынника шло въ разрѣзъ съ ними и было само по себѣ незаурядным фактомъ. Быть можетъ, за нимъ кроются какіе-нибудь біографическіе факты...

Съ другой стороны, можно указать рядъ сильныхъ, сжатыхъ и выразительныхъ оборотовъ, навѣянныхъ разговорною и народною рѣчью. Конечно, въ стихотвореніи мало цѣльности, въ немъ

Digitized by Google

(какъ и въ басняхъ Крылова, напр.) замѣчается характерная для переходнаго времени стилистическая пестрота: среди удачныхъ выраженій попадаются слишкомъ книжныя, устарѣлыя, не вполнѣ складныя.

Другое стихотвореніе напечатано въ «Собраніи образцовыхъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ» (часть II, стр. 46—48): «Подагра» (Г.. И.. Ш...у изъ «Аонидъ» 1796, I, 188—191; см. также «Собр. рус. стих.», II, 17—19)[1]).

«За что, мучительница злая,
Подагра, смерти лютой дочь,
Ничьихъ лѣкарствъ не уважая,
Меня терзаешь день и ночь?
За что всѣ боли съединенны
Образчикъ кажутъ мнѣ геенны?
Иль лучшій изо всѣхъ міровъ
Не могъ стоять втеченье вѣка
Безъ сей злодѣйки человѣка?»
Такъ бѣдной нашъ кричалъ Ш—въ.
Вдругъ дунулъ вѣтръ въ его покоѣ,
Дверь отперлась — больной въ дверяхъ
Зритъ что то блѣдное, сухое,
Чуть-чуть стояще на клюкахъ.
«Оставь на время удивленье!»
Ему вѣщаетъ привидѣнье:
«*Подагра* я, какъ видишь самъ.
Ты къ небу жалобы возносишь
И на меня управы просишь,
Однако все по пустякамъ.
Припомни молодыя лѣта,

1) Изъ тогдашнихъ литераторовъ трудно подобрать къ этимъ иниціаламъ соотвѣтствующую фамилію (несомнѣнно двухсложную). Это не былъ ни А. С. Шишковъ, ни Н. М. Шатровъ.

Digitized by Google

Какъ роскошей ты тьму вкушалъ:
Еще тогда же съ ихъ совѣта
Ко мнѣ ты съ зовомъ присылалъ.
Когда въ объятіяхъ Климены
Любовью силы истощенны
Ты шелъ возставить за обѣдъ,
Тутъ сокъ шампанска винограда,
Погасшаго огня награда,
Былъ первый твой ко мнѣ билетъ!
Ш—въ! чрезмѣрныя забавы
Хоть чувствіямъ пріятно льстятъ,
Но знай, что лютыя отравы
Онѣ со временемъ родятъ.
Такъ солнечны лучи прекрасны
Готовятъ лѣтомъ дни ненастны,
Сбирая въ воздухъ сѣрный паръ,
Который, тамъ скопяся въ кучи,
Опасныя рождаетъ тучи
И ярой молніи ударъ.
Вотъ для чего я, другъ любезный,
Въ гостяхъ такъ часто у тебя.
Но еслибъ, взявъ совѣть полезный,
Ты жилъ, умѣренность любя;
Когда-бъ, въ забавахъ зная мѣру,
Ты жертвой Вакха и Венеру
Такъ часто съ-молоду не чтилъ;
Когда бъ умѣлъ владѣть собою,
То въ палецъ сильною стрѣльбою
Тебя бы рокъ не посѣтилъ.
Теперь, я знаю, ты согласенъ,
Что самъ отвсюду виноватъ.
Пока мой боль тебѣ ужасенъ,
Уставъ умѣренности святъ;
При мнѣ ты секты Эпиктета,

Digitized by Google

И думаешь: нужна діэта!
Но только лишь я дверью хлопъ,
Послѣдователь Эпикура,
Летишь въ объятія Амура
И за простудой скачешь въ клобъ».
Рекла и, яко тѣнь, пропала
На утренней зарѣ изъ глазъ,
А съ нею вмѣстѣ убѣжала
И лютая болѣзнь тотчасъ.
Но только лишь онѣ сокрылись,
Едва отъ взора удалились,
Уже готовъ Ш—въ мой встать,
Кричитъ: «дай, Филька, одѣваться,
Пора съ постелей разставаться
И рѣчь подагры — оправдать!»

III.

Къ исторіи первыхъ изданій комедіи «Горе отъ ума».

Исторія первыхъ изданій безсмертной комедіи Грибоѣдова до сихъ поръ еще совсѣмъ не изучена. Распространившись по всей Россіи въ десяткахъ тысячъ рукописей, «Горе отъ ума» появилось въ печати только въ 1833 году (если не считать отрывка въ «Русской Таліи» 1825 г.), въ крайне искалѣченномъ видѣ, причемъ не было указано, кто собственно издалъ (на задней обложкѣ было только напечатано, что книга продается въ книжномъ магазинѣ Н. Н. Глазунова), — какія рукописи положены въ его основу и пр.

Счастливая случайность даетъ намъ возможность внести нѣкоторый свѣтъ въ этотъ темный вопросъ.

Въ архивѣ французскихъ училищъ при Московской французской церкви (Direction des écoles françaises de Moscou) со-

Digitized by Google

хранилось два документа, отчасти разъясняющихъ внѣшнюю исторію первыхъ изданій. Вѣроятно, эти документы принадлежали раньше какому-нибудь французу и послѣ его смерти попали въ архивъ вмѣстѣ съ другими его бумагами. Недавно они переданы въ Грибоѣдовскій музей (при московскомъ Историческомъ музеѣ).

Благодаря любезности г. директора училищъ и завѣдывающаго архивомъ, Е. Ф. Фонде де-Монтюссена, мы получили точныя копіи съ документовъ, тщательно провѣренныя, и воспроизводимъ ихъ съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей.

Сопоставленіе документовъ приводитъ къ слѣдующему общему выводу.

Въ 1833 году Глазуновъ и какой то Бушуевъ купили право собственности на комедію у наслѣдницъ покойнаго писателя Н. А. Грибоѣдовой и М. С. Дурновой (его сестры), и выпустили первое изданіе[1]). Въ слѣдующемъ году Глазуновъ сдѣлался единственнымъ владѣльцемъ комедіи и въ 1838 году перепродалъ свои права К. А. Полевому за 10000 руб. (ассигнаціями). Полевой, послѣ второго изданія въ 1839 году, перепродалъ комедію лѣкарю Жоли всего за 1800 руб. (серебромъ), хотя до окончанія права собственности было еще очень много времени. Жоли своимъ правомъ почему-то не воспользовался. Уменьшеніе продажной платы и стремленіе Глазунова и Полевого сбыть съ рукъ право изданія, вѣроятно, объясняются неудачами перваго и второго изданія, которыя, вслѣдствіе своей неполноты и искалѣченности текста, не могли конкурировать съ очень распространенными и полными рукописными экземплярами и мало привлекали покупателей[2]).

1) Впрочемъ, условіе о покупкѣ заключено 5 сентября 1833 года, а цензурное разрѣшеніе подписано 21 августа того же года. Приходится предположить, что наслѣдницы сами выпустили въ свѣтъ первое изданіе (этому какъ будто противорѣчитъ продажа въ книжномъ магазинѣ Глазунова) или, начавъ его, передали покупщикамъ, что вѣроятнѣе. Трудно затѣмъ думать, чтобы предпріимчивый Глазуновъ не рѣшился самъ ни на одно изданіе.

2) Конечно, на это могло отчасти повліять и стѣсненное матеріальное положеніе Полевыхъ въ 40-хъ годахъ.

Digitized by Google

Къ сожалѣнію, Глазуновъ не указалъ, за какую сумму онъ купилъ право изданія у наслѣдницъ.

Послѣднимъ извѣстнымъ намъ владѣльцемъ комедіи былъ К. К. Жоли, «зубной лѣкарь».

Можетъ быть, послѣ его смерти документы и попали въ архивъ французской церкви.

1.

Вотъ самые документы.

1838 года мая 19-го дня, я нижеподписавшійся Московскій третьей гильдіи купецъ Николай Николаевъ сынъ Глазуновъ заключилъ сіе условіе съ московскимъ второй гильдіи купцомъ Ксенофонтомъ Алексѣевичемъ Полевымъ, втомъ: что я Глазуновъ купленную мною начально обще съ Кандидатомъ Коммерціи Николаемъ Евграфовымъ Бушуевымъ, у Наслѣдниковъ умершаго Статскаго Совѣтника Александра Сергѣевича Грибоѣдова, жены его Нины Александровны Грибоѣдовой и сестры поручицы Маріи Сергѣевны Дурновой, по условію заключенному 1833 года сентября 5-го дня, засвидѣтельствованному въ Москвѣ у Натаріуса Алексѣя Иванова за № 63-мъ и нынѣ, по покупкѣ мною у него Бушуева слѣдующей ему части по условію заключенному 1834 года ноября 19-го и записанному въ Москвѣ у того же Нотаріуса Иванова за № 62-мъ принадлежащую мнѣ одному, Комедію подъ названіемъ: Горе отъ ума, сочиненную рѣченнымъ Господиномъ Грибоѣдовымъ, продалъ ему Господину Полевому, цѣною за десять тысячь рублей Государственными ассигнаціями, которыя и получить мнѣ отъ него съ заключенія сего условія по временамъ втеченіи года съ росписко̀ю въ каждомъ полученіи на семъ условіи и воленъ онъ Полевой ту Комедію, какъ уже свою собственность, единственно ему принадлежащую, печатать сколько пожелаетъ, продавать по какимъ цѣнамъ захочетъ, продать оную, или временно передать кому заблагоразсудитъ — до которой Комедіи впредь какъ мнѣ Глазу-

Digitized by Google

нову, такъ и наслѣдникамъ моимъ дѣла никакого не имѣть, и почему не вступать, и права на оную другимъ никому не передавать — что все сохранить какъ мнѣ Глазунову, такъ и наслѣдникамъ моимъ свято и ненарушимо, для чего и записать сіе условіе гдѣ слѣдуетъ, подлинное имѣть ему Г. Полевому, а мнѣ Глазунову получить за подписаніемъ его, точную съ него копію.

Къ сему Условію Московскій третьей гильдіи Купецъ Николай Николаевъ сынъ Глазуновъ руку приложилъ.

№ 39-й 19 числа.

1838 года мая девятнадцатаго дня, сіе условіе къ опредѣленному въ Москвѣ Публичному Нотаріусу явлено и въ книгу подъ номеромъ тридцать девятымъ записано, и слѣдующія въ Городскія доходы по полупроценту съ рубля деньги пятьдесятъ рублей взяты — въ чемъ съ приложеніемъ Казенной печати и свидѣтельствъ.

Нотаріусъ Ивановъ.

Къ сему условію Московскій 2-й гильдіи купецъ Ксенофонтъ Алексѣевъ Полевой къ явленному руку приложилъ.

По сему условію деньги десять тысячь рублей получилъ сполна Московскій купецъ Николай Николаевичъ Глазуновъ.

1844 года января 17 дня, я нижеподписавшійся продалъ принадлежащее мнѣ по сему условію право на изданіе означенной въ оном книги: Горе отъ ума, до истеченія законнаго срока по смерти автора оной, Г-ну Карлу Карловичу Жоли, Московскаго 1-го Кадетскаго Корпуса Зубному Лѣкарю 1-го отдѣленія, и условленную за сіе, сумму тысячу восемьсотъ рублей серебромъ, отъ него получилъ сполна. Московскій 2-й гильдіи купецъ, Ксенофонтъ Алексѣевъ Полевой.

2.

Милостивый Государь
Карлъ Карловичъ.

По общему соглашенію нашему продалъ я вамъ принадлежащее мнѣ право на изданіе книги: *Горе отъ ума, комедія, со-*

Digitized by Google

чиненіе А. Грибоѣдова, пріобрѣтенное мною отъ Московскаго Купца Николая Николаевича Глазунова (что нынѣ Улитинъ), и по праву сему напечатанную мною вторымъ изданіемъ въ 1839 году; послѣ же того книга сія не издавалась и право на нее никому отъ меня передано не было. А какъ условленную сумму тысячу восемьсотъ рублей серебромъ за оное я сполна отъ васъ получилъ, то отъ нижеписаннаго числа, впредь до истеченія законнаго срока по смерти автора, дѣлаетесь вы единственнымъ владѣльцемъ права на изданіе сей книги и вступаете во всѣ принадлежавшія мнѣ права.

Съ совершеннымъ почтеніемъ, имѣю честь быть, Вашимъ, Милостивый Государь, покорнымъ слугою Ксенофонтъ Алексѣевъ Полевой, Купецъ Московскій.

Января 17 дня 1844 года, Москва.

Г-ну Карлу Карловичу-Жоли, Московскаго 1-го Кадетскаго Корпуса Зубному лѣкарю 1-го отдѣленія.

Дальнѣйшая исторія изданій «Горя отъ ума» такова.

Въ 1854 году одновременно вышло два *третьихъ* изданія въ Москвѣ и Петербургѣ (цензурныя разрѣшенія 28 февраля и 15 января). Первое «печатано съ изданія 1833 года» въ типографіи А. Семена; второе — въ типографіи Я. Трея, причемъ на заглавномъ листѣ напечатано: «продается у издателя и книгопродавца В. А. Терскова, по Чернышеву переулку въ домѣ Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса № 13».

Въ томъ же 1854 г. въ Петербургѣ вышло особое изданіе А. Смирдина (цензурное дозволеніе 2 февраля), напечатанное въ типографіи Академіи Наукъ.

Помѣщенный при изданіи г. Шляпкина библіографическій указатель насчитываетъ еще 5 изданій 1854 — московскихъ и петербургскихъ.

Digitized by Google

Это объясняется существовавшимъ еще тогда 25-лѣтнимъ срокомъ права литературной собственности, который для великой комедіи истекъ въ 1854 г.

IV.

О приписываемомъ Пушкину стихотворномъ переложеніи молитвы «Отче нашъ».

Сила, простота и глубина молитвеннаго настроенія «Отче нашъ» давно обратили на себя вниманіе русскихъ писателей. Попытки стихотворныхъ и прозаическихъ переложеній его начинаются съ XVIII в.

Онѣ представляютъ интересъ и сами по себѣ, какъ образчики выполненія очень трудной поэтической задачи — сохранить силу выраженія при полной простотѣ и безъ измѣненія тона, и по именамъ авторовъ, и при сравненіи разныхъ пріемовъ передачи, и по литературнымъ судьбамъ, иногда очень оригинальнымъ.

Первое изъ извѣстныхъ намъ переложеній принадлежитъ Сумарокову [1]):

Отче нашъ, небесный Царь,
Коему подвластна вся на свѣтѣ тварь,
Коему послушны суша, море, рѣки,
Горы и лѣса,
Солнце и лѣса, звѣзды, небеса!
Да Твое святится, Боже, имя въ вѣки,
Да пріидетъ царствіе Твое,
И въ Твоей да будетъ волѣ
Все селеніе сіе
И Тебя увидитъ на Твоемъ престолѣ.
Хлѣбъ насущный дай намъ днесь
И оставь намъ долги здѣсь.

---

1) Полное собраніе всѣхъ сочиненій Сумарокова. I, М., 178 стр. 228.

Digitized by Google

Яко мы своихъ должниковъ прощаемъ
И не отмщаемъ.
Отъ искуса охраняй всякъ часъ
И отъ зла избави насъ.

Сколько лишнихъ словъ — въ погонѣ за ритмомъ и риѳмой, какой прозаизмъ мѣстами!

Въ принадлежащемъ одному изъ московскихъ букинистовъ рукописномъ сборникѣ отца митр. Филарета (Дроздова), по почерку — конца XVIII в., среди стихотвореній Державина помѣщено другое стихотворное переложеніе — можетъ быть, Державина же[1]), еще болѣе многосложное и растянутое:

Отче нашъ, всѣхъ благъ податель,
Всей вселенныя творецъ:
Ты — Господь нашъ и создатель,
Царь нашъ, Богъ нашъ и отецъ!
Ты на небѣ пребываешь,
Ты всему кладешь предѣлъ,
Ты звѣздамъ повелѣваешь,
Ты царей на тронъ возвелъ.
Да прославится во-вѣки
Имя, Господи, Твое;
Да познаютъ человѣки
Прегрѣшеніе свое.
Все въ Твоей да будетъ волѣ,
Будь Господь и царь надъ всѣмъ.
Ни о чемъ не мысля болѣ,
Царства Твоего мы ждемъ.
Жизнью нашею управи,
Призри съ высоты небесъ,
Всѣ долги Ты намъ остави,
Хлѣбъ насущный даждь намъ днесь,

1) Въ изданіи Я. К. Грота его нѣтъ.

Digitized by Google

Равно какъ и мы прощаемъ
Тѣмъ, что намъ желаютъ зла,
Злобы въ насъ не ощущаемъ,
Не винимъ другихъ дѣла.
Ты насъ, Боже, не остави,
Искушенью не предай,
Отъ лукаваго ибави,
Въ сѣть его насъ не ввергай.

Проще и сжатѣе переложеніе П. Голенищева-Кутузова (Стих., I, М., 1803, стр. 36):

О Отче, сущій въ небесахъ!
Да Имя въ-вѣкъ Твое святится!
Да царствуетъ во всѣхъ сердцахъ,
Твоя да воля совершится
Въ семъ мірѣ и во всѣхъ мірахъ.
Насущный хлѣбъ намъ даруй въ подкрѣпленье
И наши долги намъ оставь,
Какъ нашимъ должникамъ творимъ мы отпущенье,
Не ввергни насъ во искушенье
И отъ лукаваго избавь!

Прекрасное прозаическое переложеніе даетъ Сперанскій («Дружескія письма графа М. М. Сперанскаго къ П. Г. Масальскому», Спб. 1862, приложеніе): «Отче нашъ, Ты, Который владѣешь и небомъ, и землею! Да будетъ священно и прославляемо имя Твое во всѣхъ, да царствуешь Ты въ сердцахъ, да исполняется вездѣ воля Твоя; хлѣбъ, нужный намъ для подкрѣпленія тѣла, Ты намъ пошли и прости намъ оскорбленія, кои мы Тебѣ наносимъ, такъ какъ мы прощаемъ ихъ нашимъ ближнимъ; отдали отъ насъ случаи ко грѣху и уклони отъ насъ все душѣ нашей опасное».

Очень вольное переложеніе даетъ Кюхельбекеръ (1832 г.)[1]):

1) «Русск. Стар.», 1875, XIII, 497—8.

Digitized by Google

Отецъ Ты нашъ, живый на небесахъ!
Не ты ли исполняешь все Собою?
Всѣмъ правишь Ты вездѣ, во всѣхъ вѣкахъ,
Премудрый, всемогущею рукою!
Вселенную призвалъ Ты въ бытіе:
Во всей вселенной съ трепетомъ пріято
Да будетъ имя дивное Твое,
И всѣмъ странамъ, и всѣмъ народамъ свято!
Во тьмѣ стезею скользкою идемъ:
Спаси отъ искушенья насъ, Хранитель!
И будь свѣтиломъ нашимъ и вождемъ
Изъ дому тлѣна въ вѣчную обитель!
И отъ лукаваго избави насъ,
И отъ всего строптиваго и злого,
И да почіемъ каждый день и часъ
Подъ сѣнью Твоего щита святаго!
О Боже! Ты единый нашъ покровъ;
Ты царь во вѣки, власть Твоя и сила,
Твоя же слава до конца вѣковъ
И отъ начала ихъ не заходила!

Настолько же далеко отъ подлинника и переложеніе неизвѣстнаго («Собраніе стихотвореній». М. 1892, стр. 35—36):

О Боже, Отче, въ небесахъ,
Прими моленіе мое,
Да славѣ въ славныхъ чудесахъ
Святится имя ввѣкъ Твое!
Всевѣдущъ Ты и всемогущъ,
Трепещетъ предъ Тобою все,
Всевидящъ Ты и вездѣсущъ —
Да придетъ царствіе Твое!
Премудрости Ты, Боже, полнъ,
И въ счастьѣ мысль одна моя:
Пусть средь житейскихъ бурь и волнъ

Digitized by Google

3 9015 03063

Да будетъ воля ввѣкъ Твоя!
Ты, всеблагій нашъ Богъ и Царь,
Объемлешь, зиждешь міръ Ты весь,
И вся къ Тебѣ взываетъ тварь:
Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ днесь!
Ты милосердъ, Ты справедливъ:
Оставь долги Ты наши намъ,
Какъ, гнѣвъ и злобу позабывъ,
Прощаемъ мы своимъ врагамъ!
Кто безъ Тебя безгрѣшенъ былъ?
Во искушенье не введи!
Насъ немощныхъ, о Боже силъ,
Отъ злого духа огради!
Твое бо царствіе, Твоя
И сила, міра Властелинъ!
Тебѣ и слава и хвала
Во вѣки вѣчные, аминь!

Прозаическій перифразъ «Молитвы Господней» гр. Л. Н. Толстого (О. Миллеръ, Русскіе писатели послѣ Гоголя. II. Спб. 1886, стр. 417, со ссылкой на «Православное Обозрѣніе» 1885, май — іюнь, 327) носитъ на себѣ отпечатокъ его религіозныхъ мнѣній и вообще отличается большимъ своеобразіемъ: «Отецъ нашъ безначальный и безконечный, какъ небо. Пусть будетъ свято Твое Существо, пусть будетъ власть только Твоя, такъ, чтобы воля Твоя совершалась безначально и безконечно на землѣ. Дай *мнѣ* пищу жизни въ настоящемъ. *Ошибки мои* прежнія загладь и сотри, такъ же какъ я заглаживаю и стираю всѣ ошибки братьевъ моихъ (и да не скрываютъ отъ насъ истинной жизни ошибки и заблужденія прошедшаго). Чтобы я не попалъ въ соблазнъ, избави меня отъ зла, потому что Твоя власть и сила, и Твое рѣшеніе».

Особенно замѣтенъ интересъ къ этой молитвѣ у Фета.

Н. Н. Черногубовъ, владѣющій громаднымъ количествомъ

Digitized by Google

матеріаловъ относительно этого поэта (его стихотвореній, писемъ, записныхъ книжекъ и пр.), любезно предоставилъ въ наше распоряженіе нѣсколько очень цѣнныхъ фактовъ.

Въ старой записной книжкѣ поэта, безъ обозначенія времени, написано:

«Вѣчный смыслъ Молитвы Господней: такъ какъ я одинъ во вселенной сознаю Твою власть и недосягаемый идеалъ, то одинъ я раздвоенъ и долженъ уже сознательно искать хлѣба. Тѣмъ не менѣе звѣрь во мнѣ сидитъ. Дай мнѣ сегодня добыть хлѣба, но такъ какъ это идетъ рядомъ со звѣрскими искушеніями, которыхъ въ силу вѣчныхъ Твоихъ законовъ не избѣжишь, то прости безсильному, если я забылъ избавиться отъ лукавого соотвѣтственнымъ его давленію противувѣсомъ, въ видѣ надежной лѣстницы наказаній».

Въ его же бумагахъ сохранился листокъ, переписанный, по свидѣтельству близкихъ къ нему лицъ, рукой мужа его сестры, пожелтѣвшій отъ времени — повидимому, конца 40-хъ или начала 50-хъ годовъ.

На немъ написано стихотвореніе, которое много разъ приписывалось Пушкину, но подъ которымъ стоитъ подпись «А. Фетъ». Его историко-литературныя судьбы настолько интересны, что мы ниже остановимся на нихъ подробнѣе, а пока замѣтимъ, что, по нашему мнѣнію, подпись вполнѣ рѣшаетъ вопросъ, такъ какъ ни Фету, ни его шурину не было никакихъ основаній присваивать чужое стихотвореніе, въ общемъ очень слабое.

Вотъ его текстъ:

Я слышалъ въ келіи простой,
Старикъ молитвою чудесной
Молился тихо предо мной:
«Отецъ людей, отецъ небесный!
«Да имя вѣчное Твое
«Святится нашими сердцами;
«Да прійдетъ царствіе Твое,

Digitized by Google

3 9015 03065 ...

«Твоя да будетъ воля съ нами.
«Какъ въ небѣсахъ (sic) такъ на земли,
«Насущный хлѣбъ намъ низпошли
«Своею щедрою рукою;
«И какъ прощаемъ мы людей,
«Такъ насъ, ничтожныхъ предъ Тобою,
«Прости Отецъ Своихъ дѣтей!
«Не ввергни насъ во искушенье,
«И отъ лукаваго прельщенья
«Избави насъ!»...
Такъ онъ молился: свѣтъ лампады
Мерцалъ въ потьмахъ издалека;
И сердце чаяло отрады
Отъ той молитвы старика.

А. Фетъ.

Въ этомъ стихотвореніи нельзя счесть удачными и умѣстными — эпитеты «простой» и «чудесный», мысль поэта заставить старика молиться тихо *предъ собой*, риѳмы: — «твое — твое» и пр.

Повидимому, недовольный первой передѣлкой, Фетъ вернулся къ той же темѣ въ половинѣ 80-хъ годовъ, съ бо́льшимъ успѣхомъ [1]):

Чѣмъ болѣ я живу, чѣмъ больше пережилъ,
Чѣмъ повелительнѣй смиряю сердца пылъ,
Тѣмъ для меня яснѣй, что не было отъ вѣка
Словъ, озаряющихъ свѣтлѣе человѣка:
«Всеобщій нашъ Отецъ, Который въ небесахъ!
Да свято имя мы Твое блюдемъ въ сердцахъ,
Да прійдетъ царствіе Твое, да будетъ воля
Твоя какъ въ небесахъ, такъ и въ земной юдоли.
Пошли и нынѣ хлѣбъ насущный отъ трудовъ,
Прости намъ долгъ: и мы прощаемъ должниковъ,

1) Полное собраніе стихотвореній. Спб., 1901, II, 587.

Digitized by Google

И не введи Ты насъ, безсильныхъ, въ искушенье,
И отъ лукаваго избави самомнѣнья».

По указанію Н. Н. Черногубова, Фетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ (1888 г.) упоминаетъ, какъ онъ, «проникнувшись глубокимъ нравственнымъ и жизненнымъ значеніемъ Молитвы Господней», «переложилъ ее стихами». Есть основанія думать, что эти слова относятся ко второй передѣлкѣ; о первой Фетъ въ данномъ случаѣ или забылъ, или не хотѣлъ упоминать.

Выше мы указали уже на то, что стихотвореніе Фета: «я слышу въ келіи простой» не разъ приписывалось, несмотря на неоднократныя возраженія, Пушкину.

Насколько намъ извѣстно, впервые это сдѣлано въ заграничномъ изданіи: «Русская Библіотека т. VIII. Новые (sic) стихотворенія Пушкина и Шавченки (sic)». (Лейпцигъ, 1859, стр. 1—2) [1]).

Сравнительно съ приведеннымъ выше рукописнымъ текстомъ въ печатномъ текстѣ встрѣчаются слѣдующіе варіанты:

1—2. Я слышалъ — въ келіи простой
Старикъ и пр.
8. Да будетъ воля Твоя съ нами.
11. Твоею.
15. Искушенья.
17. Прибавлено: Передъ крестомъ.
19. Чуть-чуть издалека.
20. А сердце и пр.

Въ 1861 г. Русскій (Геннади) издалъ въ Берлинѣ книгу: «Стих. Пушкина, не вошедшія въ послѣднее собраніе его сочиненій». Между прочимъ, въ ней перечислены «стихотворенія,

1) Срв. также «Стих. А. Пушкина», 2 изд. Лейпцигъ, 1879, стр. 507.

Digitized by Google

приписываемыя Пушкину, но вовсе ему не принадлежащія, что доказано въ послѣднее время критикою», и указано, «кто и гдѣ именно *печатно* призналъ ихъ за Пушкинскія, тогда какъ впослѣдствіи обнаруживалось, что они были написаны совершенно другими лицами». На стр. IX въ числѣ другихъ подобныхъ стихотвореній указана и «Молитва», «стихотвореніе неизвѣстнаго», изданное Головинымъ («Стихотворенія Пушкина и Шевченка»).

Это не помѣшало однако г. Чирикову («Замѣтки на новое изданіе сочиненій Пушкина», «Русскій Архивъ» 1881, I, 214 и П. И. Бартеневъ, «Пушкинъ». М., 1881, 125—126) приписать его Пушкину — со ссылкой на «два (?) заграничныхъ изданія 1859 и 1861 г. (?)»: «по стиху и манерѣ, по всей вѣроятности» это стихотвореніе принадлежитъ Пушкину.

Съ этимъ указаніемъ посчитался въ 1881 г. П. А. Ефремовъ («Соч. Пушкина», V, Спб., 1881, стр. 540): «*По прочтеніи Байронова Каина*» и «*Молитвы*» вовсе не имѣютъ за себя *никакихъ* данныхъ и засорять изданіе ими едва ли кто рѣшится, тѣмъ болѣе, что «Молитва» совсѣмъ напоминаетъ Ѳедора Глинку».

Въ своихъ «Этюдахъ объ А. С. Пушкинѣ» (II, Варшава, 1894, стр. 73—75) проф. Сумцовъ опять вернулся къ прежней точкѣ зрѣнія и выдвинулъ противъ П. А. Ефремова рядъ «возраженій».

«Это замѣчательное стихотвореніе написано поэтомъ, вѣроятно, въ концѣ жизни, можетъ быть, въ 1835 году, когда была написана молитва «Отцы-пустынники», и представляетъ такимъ образомъ послѣдній полный аккордъ той религіозной симфоніи, которая зародилась въ душѣ Пушкина въ дѣтствѣ, звучала затѣмъ и въ древне-русской, и во французской, и въ магометанской формѣ, пока не получила окончательнаго своего завершенія въ связи съ «Молитвой Господней»... На мой взглядъ, «Молитва» — безусловно Пушкинское стихотвореніе, и вмѣсто предполагаемаго «засоренія» внесеніе ея въ собранія сочиненій Пушкина дастъ имъ лишь новое немаловажное украшеніе. Эта

Digitized by Google

«Молитва», вѣроятно, написана одновременно съ переложеніемъ извѣстной молитвы Ефрема Сирина. Въ обѣихъ молитвахъ («Я слышалъ» и «Отцы пустынники») обнаруживаются сходные пріемы поэтическаго творчества; обѣ имѣютъ въ началѣ нѣчто въ родѣ вступленія, обѣ одинаково гармонируютъ съ душевнымъ настроеніемъ Пушкина. «Молитва» воспроизводитъ... излюбленный Пушкинымъ мотивъ о ночной лампадѣ и стоитъ въ близкой связи съ ...подражаніемъ Корану».

Почтенный изслѣдователь забылъ, насколько могутъ быть опасны пріемы такихъ чисто внѣшнихъ сопоставленій и субъективныхъ оцѣнокъ: извѣстно, что подражатели какъ разъ перенимаютъ внѣшнія особенности, «излюбленные мотивы», и послѣ этого любое подражательное произведеніе можно отнести — къ первоисточнику этихъ «мотивовъ»...

Новое оживленіе внесъ въ этотъ вопросъ г. Острогорскій. Въ 1898 году онъ посѣтилъ «Пушкинскій уголокъ» и свои впечатлѣнія сначала изложилъ на страницахъ «Міра Божьяго» (1898, сент.), а потомъ въ отдѣльномъ изданіи (М., 1899). Изъ своего путешествія онъ вывезъ «неизвѣстное стихотвореніе будто бы Пушкина, найденное въ альбомѣ покойной А. Н. Вульфъ, сплошь составленномъ изъ стихотвореній Пушкина, но уже напечатанныхъ». «Въ этотъ-то альбомъ и былъ вложенъ листочекъ съ этимъ стихотвореніемъ, но безъ подписи Пушкина и безъ даты, когда оно написано». «Утверждать, что это стихотвореніе принадлежитъ непремѣнно Пушкину, я, конечно, не могу; да и вовсе не утверждаетъ этого и семья Вревскихъ, но читалъ я его Е. И. Фокъ, тоже его не знавшей, и многимъ другимъ, и всѣ говорятъ единогласно, что оно можетъ принадлежать ему, какъ по поэтической образной силѣ, сжатости и стиху, такъ и по своему характеру, совсѣмъ Пушкинскому; а что до сего времени оно извѣстно не было, только случайно найденное недавно, въ этомъ ничего удивительнаго нѣтъ. Пушкинъ, какъ и Лермонтовъ, писалъ очень много и въ альбомахъ, и на клочкахъ бумаги, даря свои экспромты тому или другому изъ знакомыхъ

Digitized by Google

3 9015 03003

или близкихъ, и часто забывалъ о написанномъ. Мы увѣрены, что такихъ сюрпризовъ отыщется еще не мало. Если же стихотвореніе принадлежитъ въ самомъ дѣлѣ Пушкину (можетъ быть, это только не отдѣланный набросокъ), то относится оно, по всей вѣроятнности, приблизительно, къ послѣднему періоду его дѣятельности (1834—1836 г.г.), когда, особенно съ 1834 г., начинаетъ проявляться въ поэтѣ, подъ вліяніемъ угнетающихъ обстоятельствъ жизни, и всякихъ предчувствій, раздумья надъ прожитой жизнью, настроеніе религіозное. Оно-то и вызвало нѣсколько чудныхъ вещей въ этомъ родѣ... Это же настроеніе легко могло вызвать и *Отче нашъ*, составляющее какъ бы pendant къ предыдущему» (стр. 94—96). Рядъ сдѣланныхъ въ печати возраженій не помѣшалъ г. Острогорскому перепечатать во второмъ изданіи своего «Пушкинскаго уголка» стихотвореніе — съ слѣдующимъ примѣчаніемъ, которое очень мало вяжется съ текстомъ: «стих. *Отче нашъ* приписывается также и Ѳ. Глинкѣ; въ *Сборникѣ дѣтскихъ пѣсенъ* Г. Маренича оно напечатано съ подписью Архимандрита (?) Анатолія; тѣмъ не менѣе (?) мы рѣшились привести его».

Сравнительно съ приведеннымъ выше рукописнымъ текстомъ г. Острогорскій даетъ слѣдующіе варіанты:

1. Я слышалъ — въ келіи простой.
3. Такъ передо.
14. Твоихъ.
17. Передъ крестомъ.
19. Чуть-чуть мерцалъ.
20. А сердце.

Многія газеты (напр., «Астраханскій Листокъ», 1898, № 204; «Одесскія Новости», 1898, № 4400 и пр.) перепечатали эту «сорокалѣтнюю новость» съ большимъ восторгомъ и безъ всякихъ оговорокъ. Г. Сумцовъ назвалъ въ «Харьк. Губ. Вѣд.» (1898, № 239) это открытіе «недоразумѣніемъ или, правильнѣе, недосмотромъ» и прибавилъ при этомъ: «Въ 1894 году на страни-

Digitized by Google

цахъ «Рус. Филол. Вѣстника» (№ 4) я сдѣлалъ разборъ этого стихотворенія и пришелъ къ тому мнѣнію, что «Молитва» несомнѣнно написана Пушкинымъ и принадлежитъ къ числу весьма цѣнныхъ его произведеній».

Г. Драгановъ («Новое Время» 1898, № 8178) напомнилъ о г. Чириковѣ, привелъ прозаическое переложеніе «Отче нашъ» гр. Л. Н. Толстого, но въ принадлежности этого стихотворенія Пушкину не усомнился.

Скоро на страницахъ того же «Новаго Времени» завязалась полемика, которая отчасти разъяснила вопросъ, а въ другомъ отношеніи еще болѣе запутала его.

Въ замѣткѣ: «Развѣ это Пушкинъ?» («Новое Время», 1898, № 8179) г. А. С-нъ заподозрилъ принадлежность этого переложенія Пушкину — на основаніи двухъ неудачныхъ стиховъ: «какъ на небесахъ, такъ на земли» и «передъ крестомъ такъ молился онъ», кстати ошибочно процитированныхъ г. Драгановымъ въ его замѣткѣ (тамъ же, № 8178).

«Библіографическая замѣтка» г. А. Ф. П.: «О стихотворномъ переложеніи молитвы «Отче нашъ» («Новое Время», 1898, № 8185) указала два факта: «въ моей записной книжкѣ имѣется это самое стихотвореніе, списанное мною лѣтъ 10 назадъ, не помню откуда, но съ помѣткою: «Пушкина» (судя по приводимымъ дальше варіантамъ, точная копія съ заграничнаго изданія) [1]). Важнѣе было другое указаніе: «къ этому считаю не безынте-

1) Въ «Новомъ Времени» 1899 г. (№ 8201) г. А. Б. указалъ, что въ дѣтствѣ, въ 50-хъ годахъ онъ училъ это стихотвореніе, какъ Пушкинское. По пути онъ дѣлаетъ довольно любопытную общую характеристику переложенія. «Единственная погрѣшность противъ версификаціи — въ томъ, что 5 и 7 строки риѳмуются однимъ и тѣмъ же словомъ — «Твое». Но эта «вольность» имѣетъ себѣ нѣкоторое оправданіе: при помощи ея получилась возможность передать слова молитвы почти буквально. Въ остальномъ версификація безукоризненна.. «Прошеніе» молитвы: «и остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ» передано неудачно: «какъ прощаемъ мы людей» не передаетъ мысли — прощать нашихъ обидчиковъ; и стихи: «такъ насъ, ничтожныхъ предъ Тобою, прости Отецъ, своихъ дѣтей» — шероховаты... Можно найти дефектъ и въ самой композиціи стихотворенія. Картина такая: старикъ молится у себя въ келіи, не замѣчая присутствія свидѣтеля поэта, который от-

Digitized by Google

реснымъ прибавить еще, что въ одномъ изъ имѣющихся въ моей семьѣ сборниковъ пѣсенъ для дѣтей, есть одинъ, довольно обширный, но, къ сожалѣнію, безъ обложки, что не позволяетъ мнѣ назвать имя его автора или издателя. Въ этомъ сборникѣ, на стр. 111—117, помѣщены ноты для двухголоснаго исполненія трехъ молитвъ: «Царю Небесный», «Отче нашъ» и «Владыко дней моихъ». Всѣ три молитвы въ стихотворномъ переложеніи, при чемъ въ заголовкѣ каждой молитвы напечатано имя автора переложенія, именно для молитвы «Владыко дней моихъ» «слова А. Пушкина», для двухъ же первыхъ молитвъ «Слова архіепископа Анатолія».

Въ концѣ былъ поставленъ библіографомъ вопросъ: «почему переложеніе молитвы «Отче нашъ» буквально такое, какъ въ моемъ спискѣ,— приписано архіепископу Анатолію, тогда какъ другіе приписываютъ это переложеніе А. С. Пушкину»?

Въ 8187 № «Новаго Времени» г. П. Н. К—ъ указалъ фамилію составителя Сборника — Г. Маренича и его заглавіе: «Пѣсни для школы, дѣтскія и народныя, на одинъ и на два голоса» (Спб., 1878; 2-ое изд. 1881 г.). Въ первомъ изданіи на стр. 108—9 помѣщена молитва Анатолія «Царю небесный», на стр. 109—110 «Отче нашъ» его же (во второмъ изд. стр. 115—116), на стр. 111—«Владыко дней моихъ» Пушкина.

куда то «подслушиваетъ» молитву. «Лучъ лампады мерцалъ впотьмахъ издалека»: «издалека» — надо полагать, для поэта, ибо старикъ молился «передъ крестомъ», гдѣ, слѣдуетъ думать, горѣла и лампада. Я не умѣю представить себѣ эту картину: «келія простая» (маленькая комната) и «издалека» — трудно совмѣстно. Или поэтъ видѣлъ молящагося изъ другого помѣщенія въ открытую дверь келіи? Но «издалека» не были бы «слышны» слова молитвы. Далѣе: «старикъ», «келія», «крестъ», «лампада» — все это отнюдь не усиливаетъ, а скорѣе ослабляетъ впечатлѣніе молитвы: она сильнѣе въ устахъ грѣшника, еще сильнѣе—въ устахъ гонимаго, чѣмъ въ устахъ праведника въ тишинѣ келіи (или, напр., младенца подъ диктовку няни). А главное, стихотвореніе производитъ такое впечатлѣніе, будто поэтъ умиленъ молитвой, которую слышитъ впервые («Отче нашъ»!!). Сопоставьте это съ стихотвореніемъ: «Отцы пустынники и жены непорочны»;—молитву «Господи, владыко живота моего» поэтъ, конечно, давно знаетъ наизусть: она только чаще другихъ ему «приходитъ на уста».

Digitized by Google

Сравнительно съ рукописью Фета въ самой молитвѣ у Маренича мы замѣтили слѣдующіе варіанты:

8. Да будетъ воля Твоя.
10. Хлѣбъ нашъ насущный ниспошли
11. Твоей намъ щедрою
14. Твоихъ.
17. Отъ всякихъ бѣдъ избави насъ.

С. П-въ («Конечно, не Пушкинъ» — «Новое Время», 1898, № 8194) какъ будто бы окончательно рѣшилъ вопросъ.

«Никто изъ прежнихъ редакторовъ (Плетневъ, Анненковъ, Ефремовъ, Геннади, Гербель, Морозовъ и другіе), никто изъ людей, понимающихъ поэзію, не приписывалъ Пушкину этого переложенія. Развѣ Пушкинъ могъ позволить себѣ риѳмы — «твое» и «твое»? Развѣ онъ могъ допустить неправильное удареніе въ стихѣ: «Да будетъ воля Твóя съ нами?» [1]) А слова «келія», «старикъ» (т. е. монахъ), «лампада» ясно даютъ понять, что это — монашеское издѣліе [2])... Въ Россіи, сколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ напечатано было это переложеніе въ книгѣ «Вѣра, Надежда и Любовь, А. А. М. М.» (т. е. Анатолія, Архіепископа Могилевскаго-Мстиславскаго). Ко второй части этой книги были приложены «Духовныя стихотворенія, отпечатанныя еще ранѣе — въ 1853 г., а цензурою дозволенныя въ 1850 г. И вотъ въ этомъ приложеніи, на стр. 42, напечатанъ перифразъ пѣсни церковной «Отче нашъ», безъ келіи, старика и лампады [3]) и съ мелкими варіантами. Въ 1867 г. вышло уже пятое, дополненное изданіе той же книги, и въ приложеніи къ ней, на стр. 32, напечатано то же самое переложеніе, съ новымъ варіантомъ въ послѣднемъ стихѣ. Въ обоихъ изданіяхъ стихотвореніе это напечатано безъ подписи; но очевидно (?),

1) Г. П-въ не замѣтилъ, что это только одинъ изъ варіантовъ, неудачный.

2) Развѣ эти слова—монополія монаховъ? Тогда и «Вѣтку Палестины» за слова «свѣтъ лампады», «крестъ», «кивотъ» и пр. можно тоже счесть «монашескимъ издѣліемъ»...

3) А ихъ-то какъ разъ и слѣдовало ожидать въ «монашескомъ издѣліи»!

Digitized by Google

что эту редакцію переложенія, это уничтоженіе первыхъ и послѣднихъ стиховъ, однимъ словомъ — эту передѣлку могъ по праву сдѣлать только (?) авторъ, жившій въ 50-хъ годахъ (а не Пушкинъ, сконч. въ 1837 году). И этимъ авторомъ несомнѣнно (?) былъ архіепископъ Анатолій, помѣстившій его скромно (?) въ своей книгѣ и писавшій тогда много духовныхъ стихотвореній, подъ псевдонимомъ Авдія Востокова, которыя встрѣчаемъ и въ названной книгѣ. Несмотря на недостатки переложенія, надо сказать однако, что оно довольно близко къ подлиннику, и въ настоящемъ своемъ видѣ съ пользою можетъ обращаться въ кругу любителей духовной поэзіи. Прочтемъ его въ послѣдней редакціи:

Отецъ людей, Отецъ небесный!
Да имя вѣчное Твое
Святится нашими сердцами;
Да придетъ царствіе Твое;
Да будетъ воля Твоя съ нами,
Какъ въ небесахъ, такъ на землѣ [1]);
Хлѣбъ нашъ насущный ниспосли [2])
Твоей намъ щедрою рукою;
И какъ прощаемъ мы людей,
Такъ насъ, ничтожныхъ предъ Тобою,
Прости, Отецъ, Твоихъ дѣтей;
Не ввергни насъ во искушенье,
И отъ лукаваго прельщенья,
Отъ всякихъ бѣдъ [3]) избави насъ!»

Послѣднее слово какъ будто бы осталось за г. П-вымъ. Его мнѣніе показалось настолько убѣдительнымъ, что на него стали ссылаться, какъ на несомнѣнный фактъ.

Въ замѣткѣ: «Сорокалѣтняя новость» («Рус. Вѣд.», 1899, № 30) П. А. Ефремовъ справедливо вооружился противъ легко-

---

Въ первомъ изданіи: 1) земли, 2) низпошли, 3) избави насъ. *В. К.*

Digitized by Google

мыслія нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ: «въ послѣднее время съ нашихъ газетахъ и въ нѣкоторыхъ историческихъ журналахъ, къ сожалѣнію, начали печататься, какъ новость, давнымъ-давно извѣстныя произведенія нашихъ лучшихъ писателей прежняго времени, а иногда даже вовсе имъ не принадлежащія, не говоря уже о поддѣлкахъ». «Для примѣра достаточно указать... на мнимое стихотвореніе Пушкина «Отче нашъ», напечатанное, какъ новость, въ прошедшемъ году въ *Мірѣ Божьемъ* только на томъ основаніи, что рукопись (неизвѣстной руки) найдена въ альбомѣ, въ которомъ были написаны рукою Пушкина нѣкоторыя изъ его стихотвореній». «Что же касается до «Отче нашъ», то и это стихотвореніе было напечатано еще въ 1881 г. въ Русскомъ Архивѣ, и тогда же была основательно заподозрѣна его принадлежность Пушкину. Въ прошломъ году (1898) возникла цѣлая литература за и противъ (всего до 10 статей), причемъ харьковскій профессоръ Ѳ. Сумцовъ [1]) даже похвалялся, что своимъ филологическимъ (помнится) разборомъ [2]) въ *Воронежскихъ Запискахъ* [3]) онъ *несомнѣнно доказалъ* принадлежность этихъ стиховъ Пушкину. Оказалось, однако, что «принадлежность» кому-нибудь какой-нибудь пьесы *разборомъ*, хотя бы и филологическимъ, доказывать трудно, потому что «Отче нашъ» было отыскано С. И. Пономаревымъ въ изданіи сочиненій архіепископа могилевскаго и мстиславскаго Анатолія».

Г. Сумцовъ, указавъ нѣсколько мелкихъ неточностей въ этой замѣткѣ (онѣ указаны и нами въ примѣчаніи), прибавилъ въ концѣ («Рус. Вѣд.», 1899, № 36): «проф. Сумцовъ, основываясь на внутренней связи молитвы «Отче нашъ» со многими другими Пушкинскими стихотвореніями, и нынѣ продолжаетъ считать его Пушкинскимъ и по духу, и по формѣ».

Въ 47 № «Рус. Вѣдом.» 1899 г. П. А. Ефремовъ закончилъ эту полемику такъ: «при чемъ же тутъ Пушкинъ? Г. Пономаревъ указываетъ, что стихотвореніе это преосвященный

1) Н. Ѳ. 2) Разборомъ по мотивамъ. 3) Въ «Рус. Филол. Вѣстн.» за 1894 г. (и отдѣльно).

Digitized by Google

перепечатывалъ въ своихъ сочиненіяхъ [1]) *нѣсколько разъ* и при томъ каждый разъ [2]) съ новыми варіантами, которые могъ сдѣлать только авторъ, жившій въ 50-хъ годахъ, а не Пушкинъ, скончавшійся въ 1837 г. Прибавлю еще, что даже «разборъ по мотивамъ, по духу и по формѣ» долженъ бы былъ остановиться въ недоумѣніи передъ началомъ и окончаніемъ стихотворенія: такъ, въ началѣ говорится, что старикъ «молился такъ *передо мной*», а въ концѣ: «*передъ крестомъ* такъ онъ молился». Пушкинъ подобнаго неряшества не оставилъ намъ даже въ своихъ «черновыхъ» наброскахъ!

Обратимся теперь къ вопросу объ авторствѣ архіепископа Анатолія.

Мы уже видѣли раньше, что его доказывали слѣдующими соображеніями: 1) стихотвореніе «Отче нашъ» включено въ его сборникъ «Духовныхъ Стихотвореній»; 2) Мареничъ прямо называетъ его авторомъ этого стихотворенія; 3) архіепископъ Анатолій слегка варьировалъ стихотвореніе въ разныхъ изданіяхъ и даже вносилъ болѣе существенныя перемѣны (отсѣченіе начала и конца), что́ могъ себѣ позволить только авторъ.

Всѣ эти положенія основаны на недоразумѣніи или даже рядѣ недоразумѣній.

«Духовныя стихотворенія» преосв. Анатолія — сборникъ стихотвореній *разныхъ авторовъ*.

Подъ большинствомъ стихотвореній поставлены имена авторовъ: Ломоносовъ, Державинъ, Языковъ, Ѳ. Глинка, Мерзляковъ, Пушкинъ, В. А-скій (Аскоченскій?) и пр. Иногда обозначено изданіе: «изъ журнала *Маякъ*», «изъ книги *Священныя пѣснопѣнія древняго Сіона*». Подъ семью стихотвореніями подпись *А.* или *Авдій Востоковъ*, которою, несомнѣнно, собиратель хотѣлъ выдѣлить свое авторство.

---

1) Въ составленномъ имъ сборникѣ.

2) Это не точно: варіанты, очень незначительные въ общемъ, начинаются со второго изданія; затѣмъ печаталось безъ перемѣнъ.

Digitized by Google

Изъ 146 стихотвореній 44 остались анонимными—потому, что собиратель не хотѣлъ или не могъ указать автора.

Мы убѣждены, что, произведя тщательныя сличенія этого сборника съ другими соотвѣтствующими, можно было бы установить авторовъ многихъ анонимныхъ стихотвореній. Что это такъ, видно изъ слѣдующаго примѣра.

У преосв. Анатолія на стр. 47—49 2-го изданія его сборника напечатано анонимное переложеніе молитвы: «душе моя, душе моя! востани! что спиши?» Мы разыскали его въ сборникѣ: «Для дней поста святой четыредесятницы» (М., 1868, стр. 3—5). На заглавномъ листѣ этой брошюрки сначала было напечатано: «Соч. Прот. Пл. Капустина», но потомъ это обозначеніе было заклеено особымъ листкомъ съ типографскими украшеніями, хотя на свѣтъ его очень легко разобрать: авторъ сначала хотѣлъ было огласить свою фамилію, а потомъ передумалъ, но обложки не перепечаталъ. Любопытно, что въ текстѣ сборника преосв. Анатолія сравнительно съ текстомъ автора допущены нѣкоторые варіанты: вм. «во-вѣкъ» — «во вѣки вѣковъ», вм. «непокорныхъ» — «ослѣпленныхъ», вм. «воздаяній» — «испытаній».

Вѣроятно, стихотвореніе прот. Капустина было напечатано гдѣ-нибудь раньше или попало въ руки преосв. Анатолія въ рукописномъ видѣ. Трудно, конечно, сказать, не имѣя подъ руками первоначальной редакціи, чѣмъ объясняются варіанты: особенностями той версіи, которою пользовался собиратель, или его собственными поправками. Насколько свободно относился онъ вообще къ тексту печатаемыхъ произведеній, можно видѣть изъ того, что онъ, напр., отбросилъ начало стихотворенія Пушкина: «Отцы и пустынники и жены непорочны» и оставилъ только одну молитву, т. е. сдѣлалъ именно то, чѣмъ доказывалось его авторство на переложеніе «Отче нашъ»... Въ томъ же стихотвореніи Пушкина вмѣсто «Владыка» поставлено «Владыко».

Мы не видимъ затѣмъ основаній не вѣрить собирателю, вы-

Digitized by Google

дѣлившему свои стихотворенія особыми обозначеніями, и предполагать, что ему могутъ принадлежать и стихи не подписанные (напр., «Царю небесный», «Отче нашъ»): какая у него могла быть цѣль при такомъ раздѣленіи?

Мареничъ, зная, что сборникъ составленъ преосв. Анатоліемъ, приписалъ ему анонимные стихи, т. е. впалъ въ ошибку, допущенную и новѣйшими библіографами. Между тѣмъ «Царю небесный» очень нескладно, гораздо ниже обозначенныхъ стихотвореній Анатолія и нисколько не соотвѣтствуетъ имъ ни по языку, ни по общему строю, такъ же какъ и «Отче нашъ». Среди анонимныхъ стихотвореній, судя по языку, много произведеній XVIII и самаго начала XIX в.; несомнѣнно онѣ принадлежатъ разнымъ авторамъ, такъ какъ рѣзко отличаются другъ отъ друга фактурой стиха и свойствами стиля.

Г. Сумцовъ, такимъ образомъ, приведя высказанныя выше соображенія, легко могъ бы обезоружить своихъ противниковъ и, при желаніи, настаивать дальше на принадлежности злополучнаго переложенія Пушкину.

Онъ предпочелъ болѣе легкій путь: отдѣлаться отъ возраженій противниковъ соображеніями общаго, очень не убѣдительнаго свойства—и повтореніемъ аргументаціи «Этюдовъ».

«П-въ приводитъ передѣлку Молитвы Господней въ сборникѣ духовныхъ стихотвореній могилевскаго архіепископа Анатолія въ началѣ 50-хъ годовъ. Но это указаніе г. П-ва совсѣмъ неубѣдительно, такъ какъ указанное стихотвореніе имѣетъ совершенно самостоятельный характеръ; нѣтъ въ немъ ни келіи, ни старика, ни лампады, т. е. всего того, что̀ характерно для Пушкинскаго стихотворенія, что̀ доказываетъ подлинность Пушкинскаго переложенія «Молитвы Господней». Г. С-нъ и г. П-въ въ оцѣнкѣ Пушкинскаго стихотворенія исходятъ, очевидно, изъ совершенно ошибочнаго предположенія о существованія какого-то Пушкинскаго абсолюта, Пушкинскаго совершенства, и потому требуютъ полной безукоризненности въ риѳмахъ и удареніяхъ. Точка зрѣнія совершенно не научная. Ѳ. Е. Коршъ въ

Digitized by Google

своемъ разборѣ окончанія Русалки прекрасно выясняетъ, что́ нужно понимать подъ словами Пушкинскій стихъ, Пушкинскій языкъ, и какъ осторожно нужно въ научномъ отношеніи трактовать о стилѣ Пушкина». (Проф. Сумцовъ, «Пушкинъ». Изслѣдованія. Харьковъ. 1900. Стр. 155).

Г. Сумцовъ, повидимому, забылъ о *текстуальномъ* совпаденіи молитвъ, при которомъ не можетъ быть и рѣчи о самостоятельности стихотвореній, и не зналъ о сдѣланномъ преосв. Анатоліемъ отсѣченіи начала другого стихотворенія Пушкина.

Кромѣ того, относясь вообще несочувственно къ точкѣ зрѣнія Ѳ. Е. Корша и неоднократно возражая противъ нея въ своей книгѣ, онъ въ данномъ случаѣ воспользовался ею для собственной аргументаціи.

На это противорѣчіе обратилъ вниманіе г. Суворинъ («Новое Время», 1900, № 8591), причемъ онъ очень внимательно разобралъ художественную сторону спорнаго стихотворенія.

«Переложеніе «Отче нашъ» напоминаетъ только самые слабые лицейскіе стихи Пушкина, а хорошіе изъ нихъ гораздо лучше этого переложенія. Три начальныхъ стиха и четыре съ половиною конечныхъ, т. е. треть всего стихотворенія, даже темноваты. «Старикъ молился молитвою чудесной»: «молиться молитвою» — развѣ это хорошо? «Въ келіи простой (?) молился тихо предо мной». Передъ кѣмъ? Въ концѣ стихотворенія: «*передъ крестомъ* такъ онъ молился». Въ началѣ «передо мной» молился, въ концѣ «передъ крестомъ» молился — это и понять невозможно. «Свѣтъ лампады мерцалъ чуть-чуть издалека́... А сердце чаяло отрады отъ той молитвы старика». Почему «издалека» мерцалъ «свѣтъ лампады» въ «простой келіи» («простой» не опредѣляетъ кельи: эпитетъ только для риѳмы, какъ келія для размѣра)? Келья—маленькая комната. Очевидно, «издалека» для риѳмы «старика». Гдѣ былъ крестъ, гдѣ была лампада, гдѣ молился старикъ и гдѣ слушалъ его незнакомецъ? Въ этой декораціи молитвы все сбивчиво до послѣдней степени. Чье сердце «чаяло отрады», самого ли старика или того незнакомца, *передъ*

Digitized by Google

которымъ старикъ молился молитвой? Когда такіе недоумѣнные вопросы возникаютъ при чтеніи стихотворенія, то лучше отложить его въ сторону. Пушкинъ, конечно, абсолютъ въ сравненіи и не съ такимъ перелагателемъ. Возьмите самое переложеніе. «Отецъ людей», «прощаемъ мы людей» (вмѣсто «должниковъ»), «да имя вѣчное Твое святится сердцами», «да прійдетъ», «да будетъ воля Твóя съ нами» (почему съ нами: это не выражаетъ подлинника, а только искажаетъ его); «не ввергни насъ во искушенья и отъ лукаваго прельщенья избави насъ» — все это ученически плохо и водянисто въ сравненіи съ краткостью и выразительностью подлинника. Нѣтъ, «Отче нашъ» останется прекрасною молитвой, а переложеніе этой молитвы стихами останется плохимъ стихотвореніемъ».

Подобныя простыя и естественныя соображенія (высказывались они и до г. Суворина) не разрушили гипноза и не пріостановили дальнѣйшаго движенія легенды. Она оказалась очень живучей и способной возраждаться, подобно фениксу, изъ пепла...

Свящ. Троицкій («Религіозный элементъ въ произведеніяхъ Пушкина». Кіевъ, 1899, стр. 39—40) всецѣло присоединился къ аргументаціи г. Сумцова — въ его «Этюдахъ».

Г. Рождественскій («Пушкинъ. Черты внутренняго облика». М., 1889, стр. 24—25, и «Вѣра и церковь», 1899, V, 851—2) пополняетъ ее и своими соображеніями.

«Считая недоказаннымъ еще принадлежность стих. арх. Анатолію, укажемъ данныя для присвоенія его Пушкину. 1) Оно сильно напоминаетъ по манерѣ извѣстное Пушкинское переложеніе молитвы Ефрема Сирина: «Отцы пустынники и жены непорочны». Такая же (?) сжатость и близость къ подлиннику, почти такъ же мало дополненій ради стиха, и они такъ же удачны [1]). 2) Переложеніе начинается и оканчивается разсказомъ о молящемся старикѣ, который непонятенъ, если представляетъ цѣльное произведеніе, но вполнѣ возможенъ, какъ отрывокъ изъ

1) Выше мы видѣли, насколько состоятельны всѣ эти субъективныя, ничѣмъ не обоснованныя утвержденія.

Digitized by Google

поэмы[1]). 3) Образъ подвижника, старца свойственъ Пушкину[2])... 4) У Пушкина по нѣскольку разъ повторяются разъ употребленныя, полюбившіяся выраженія и слова[3])... Представленіе *кельи* и *лампады* любимое у Пушкина... Что нѣкоторыя выраженія молитвы Господней[4]) часто «приходили ему на уста», видно, напр., изъ... стих. «Родригъ»: *Но Твоя да будетъ воля*... Срв. также «Короля въ уединеньи сталъ *лукавый искушать*». О прощеніи срв. «Обиды, пѣсни — все прощаю, а мнѣ пускай долги простятъ»... «*Царствіе* небесъ» («Родригъ»)[5]). 5) Размѣръ стих. — четырехстопный ямбъ, обычный у Пушкина для поэмъ[6]). Это, можетъ быть, отрывокъ изъ недоконченнаго или уничтоженнаго произведенія»...[7]) (стр. 25—26).

Такими чисто внѣшними сопоставленіями можно доказать все, что угодно—напр., что «Вѣтка Палестины» и «Три пальмы» написаны Пушкинымъ.

Кажется, съ нашей стороны не будетъ слишкомъ смѣлымъ утверждать, что это стихотворное переложеніе «Молитвы Господней» не можетъ принадлежать ни Пушкину, ни арх. Анатолію, а написано Фетомъ въ ранніе годы его литературной дѣятельности.

Мы остановились такъ подробно на исторіи этого стихотворенія не безъ задней цѣли. По нашему мнѣнію, она чрезвычайно характерна для нашихъ ученыхъ нравовъ.

Характерно все — и періодическое воскресаніе ни на чемъ не основанной легенды, ея исключительная живучесть,— и са-

---

1) Какимъ образомъ это можетъ доказывать авторство Пушкина?

2) Какъ и многимъ другимъ поэтамъ (напр., Ѳедору и Авдотьѣ Глинкамъ, Шаховой и пр.).

3) А развѣ это составляетъ его исключительную особенность?

4) Несомнѣнно, онъ зналъ ее—съ дѣтства...

5) Послѣднія три цитаты представляютъ результатъ простого недоразумѣнія: «лукавый искушалъ», «царствіе небесъ»—обычныя разговорныя выраженія; «прощать долги» — не совсѣмъ подходящій въ данномъ случаѣ каламбуръ...

6) Ямбъ сдѣлался любимѣйшимъ размѣромъ русскихъ поэтовъ еще со временъ Ломоносова.

7) Одна гипотеза обосновывается другой: circulus vitiosus.

Digitized by Google

мая возможность неоднократныхъ открытій «сорокалѣтнихъ новостей», и самовнушеніе изслѣдователей, принявшихъ ни съ того, ни съ сего плохое юношеское стихотвореніе начинающаго поэта за вѣнецъ зрѣлаго творчества Пушкина, увѣрившихъ себя въ этомъ и пытавшихся увѣрить въ этомъ и другихъ...

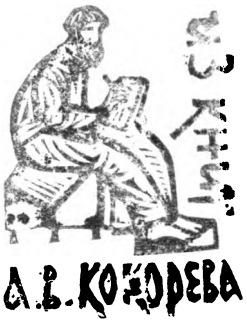
Память у насъ коротка...

Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, досужій журналистъ найдетъ, быть можетъ, пожелтѣвшій и запыленный листокъ все съ тѣмъ же переложеніемъ и указаніемъ на Пушкина, съ радостью объявитъ о своей находкѣ urbi et orbi, ее напечатаютъ и перепечатаютъ, начнутся комментаріи, возникнетъ цѣлая литература — однимъ словомъ, начнется опять все та же старая исторія...

Такъ было уже три раза, но на этомъ, вѣроятно, дѣло не остановится...

Вл. Каллашъ.

Digitized by Google



Digitized by Google

3 9015 03063 8814

Digitized by Google

3 9015 03063 8814
UNIVERSITY OF MICHIGAN

DO NOT REMOVE
OR
CARD

Digitized by Google

Digitized by Google